

Словно посреди заснеженных гор внезапно расколосось ущелье — бездонная черная пропасть уходила в небытие, заполненная мертвым сплетением лоз. В то же мгновение безумный танец плетей прекратился. Лишившись жизненных сил, они иссохли, сморщились и безжизненно рухнули на землю.

Для многих это стало неожиданным спасением. Избавившись от смертельной хватки, люди с благоговением и благодарностью уставились на Пэй Мина.

Юэ Сючжи тоже наконец-то оказался на свободе. В его голове промелькнуло недоумение: с чего бы Пэй Мину бросаться ему на выручку? Неужели он как-то выдал себя? Но раздумывать над этим сейчас было некогда, и он поспешил навстречу юноше.

Сяо Пэй, оседлавший маленького феникса, изначально собирался без оглядки покинуть ледяные вершины. Однако случайный взгляд вниз перевернул все: среди хаоса он разглядел человека, чей силуэт показался ему до боли знакомым. Тот был невероятно похож на его наставника. Увидев, как незнакомца опутывают смертоносные лозы, держа на волосок от гибели, Сяо Пэй потерял способность рассуждать — в его мыслях билась лишь одна отчаянная потребность: спасти его.

Лишь оказавшись рядом и разглядев лицо спасенного, юноша ощутил укол горького разочарования. Нет, это был не наставник.

Незнакомец не имел с его учителем абсолютно ничего общего. Сяо Пэй и сам не понимал, откуда взялось это пугающе сильное чувство дежавю. Но даже сейчас, глядя на него в упор, он не мог отделаться от этого странного наваждения — этот человек казался ему необъяснимо близким.

Впрочем, о своем порыве он не жалел. Пусть перед ним стоял чужак, Пэй Мин просто не сумел бы пройти мимо того, кто так отчаянно напоминал ему самого дорогого человека на свете.

Сяо Пэй и не подозревал, что Босс Пэй, чья душа делила с ним тело, в этот миг застыл от глубочайшего потрясения. В его сознании бушевал настоящий шторм.

Этот юноша... Жун Цзинь?!

Босс Пэй последовал за этим сопляком в Тайное Царство Возвращения Душ лишь ради того, чтобы отыскать Мин Юэ. Как случилось, что вместо нее он встретил его?

Но ведь Жун Цзинь принадлежит к клану демонов! Каким ветром его занесло в Тайное Царство Возвращения Душ?

В его душе бушевал ураган из изумления и сомнений, который, впрочем, мгновенно утих, вытесненный волной безудержного ликования.

Интуиция подсказывала ему: перед ним именно Жун Цзинь. А чутье божества никогда не подводит.

Как уже упоминалось ранее, Юэ Сючжи исключительно ради собственного удобства принял облик, которым уже пользовался во время выполнения одного из сюжетных заданий оригинального романа — личину Жун Цзиня. Он и помыслить не мог, что минутная лень обернется сокрушительным провалом и лишит его маскировки!

Пока двое людей и одна бесплотная душа предавались безмолвным размышлениям, из глубин рассеянного мечом ущелья внезапно вырвался ослепительный пурпурный луч. Пурпурный свет неодолимой силой увлек Пэй Мина вниз, утягивая в бездну.

Юэ Сючжи испуганно распахнул глаза и без тени сомнения бросился следом в зияющий провал.

Юэ Сючжи летел сквозь бесконечный туннель из фиолетового пламени. Это не было обычным падением — скорее, стремительным перемещением сквозь разорванное пространство. Вокруг клубился густой лиловый туман, полностью лишая возможности ориентироваться.

Заметив впереди стремительно падающего Сяо Пэя, Юэ Сючжи с усилием потянулся вперед и крепко ухватился за его широкий рукав.

«Лучше не терять тебя из виду, несносный мальчишка».

Путешествие сквозь бесконечный пространственный коридор подошло к концу. Когда они вновь обрели твердую почву под ногами, то обнаружили, что стоят в центре грандиозного зала.

Обычно величественные чертоги в Царстве Духов отличались строгой, сдержанной монументальностью без лишней помпезности. Но это место являло собой полную противоположность. При всей своей монументальности — своды уходили ввысь без малого на сотню метров — убранство зала поражало вызывающей, кричащей роскошью. Подобный избыточный декор куда больше соответствовал вкусам демонических заклинателей.

— Похоже, мы набрали на гробницу древнего мастера... Притом весьма могущественного. И, скорее всего, он принадлежал к демоническим заклинателям, — озвучил свои догадки Юэ Сючжи, пристально оглядывая чертог.

За тринадцать лет праздной жизни, когда его единственными развлечениями были обучение учеников, видеоигры и фильмы, он периодически начинал томиться от собственной лени. В такие минуты, дабы разогнать скуку, Юэ Сючжи утыкался в книги, благодаря чему неплохо

изучил историю этого мира.

Очертания колонн и роспись на стенах не оставляли сомнений: это был чистейший древний стиль, разительно отличающийся от архитектурных традиций Царства Духов. Однако в местных библиотеках практически не водилось трактатов о Царстве Демонов, так что со стопроцентной уверенностью утверждать он не мог.

Сяо Пэй слегка нахмурился.

— Как мы здесь оказались?

Юэ Сючжи лишь пожал плечами.

— Откуда мне знать? Быть может, когда ты сокрушил ту заснеженную гору, твой удар пробудил древний защитный массив или активировал скрытый механизм.

Поскольку Жун Цзиню на момент описываемых в романе событий исполнилось всего восемнадцать, Юэ Сючжи сейчас выглядел как совсем юный послушник. В его исполнении простое пожатие плеч смотрелось одновременно естественно и на удивление мило.

К тому же, прикрываясь личиной подростка, Юэ Сючжи и сам неосознанно перенимал повадки, свойственные беззаботной юности.

Сяо Пэй вновь украдкой скользнул по нему взглядом. Его не покидало искреннее недоумение: с какой стати этот паренек, не имеющий ни единой общей черты с его наставником, будит в душе такие живые ассоциации?

— И все же я должен искренне поблагодарить тебя. Не подоспей ты вовремя, от меня бы и мокрого места не осталось... Кстати, почему ты решил вмешаться? — спросил Юэ Сючжи.

Любопытство разрывало его изнутри: с чего вдруг примерный ученик бросился на помощь первому встречному? Неужели паршивец его раскусил?

Пэй Мин не стал ничего утаивать и ответил прямо:

— Я принял тебя за своего наставника.

— За твоего наставника? Мы так похожи? — Юэ Сючжи, скрытый под маской Жун Цзиня, удивленно вскинул брови.

Его и впрямь забавляла эта ситуация. Собственная внешность Юэ Сючжи и облик Жун Цзиня

различались как день и ночь. И если между ними и существовало хоть какое-то отдаленное сходство, то лишь в одном — оба были чертовски привлекательны.

— Ты? — Сяо Пэй смерил его пренебрежительным взглядом, после чего высокомерно отвернулся и покачал головой: — Ни капли общего. Должно быть, у меня просто помутилось в глазах.

Юэ Сючжи лишился дара речи.

— Мой наставник куда красивее тебя, его уровень культивации неизмеримо выше, он намного мягче характером и... выше ростом, — безжалостно продолжал Сяо Пэй, в упор не замечая, как лицо собеседника стремительно темнеет.

Юноша принялся с упоением расхваливать учителя, готовый раздуть любое его достоинство до масштабов вселенского чуда и повторить это раз десять.

— Мой наставник — самый благородный и добрый человек в Поднебесной... Нет, даже бессмертные небожители не сравнятся с ним в милосердии.

Юэ Сючжи хранил гробовое молчание.

На лбу Юэ Сючжи проступили невидимые черные линии раздражения. Сяо Пэй решил, что задел самолюбие юноши, но на самом деле несчастного Юэ Сючжи едва не парализовало от дичайшего, невыносимого стыда за собственного ученика.

«Караул! Какого черта я должен стоять здесь под чужой личиной и слушать, как мой собственный воспитанник поет мне дифирамбы с упорством преданного фанатика?!»

В повседневной жизни Сяо Пэй казался вполне благоразумным ребенком. Откуда в нем взялась эта пугающая страсть к преувеличениям при посторонних?

Не в силах больше выносить этот словесный поток, Юэ Сючжи бесцеремонно прервал его:

— Нам лучше осмотреться и понять, что это за место. В Тайном Царстве Возвращения Душ сокрыто бесчисленное множество реликвий и наследий древних мастеров. Судя по размаху, эти руины служили усыпальницей практику не ниже Царства Трансцендентности. Нас наверняка ждет щедрая награда. Но даже если сокровищ здесь нет, первоочередная задача — отыскать выход.

Лишь после этих слов Сяо Пэй наконец прекратил свои неловкие излияния и принялся внимательно изучать убранство зала.

На самом деле его познания превосходили эрудицию Юэ Сючжи. Юноша не просто хорошо знал историю, но и обладал глубокими познаниями в искусстве создания формаций и массивов — точно так же, как и его ипостась из оригинального романа, Босс Пэй, он питал к древним рунам неподдельный интерес.

Тем временем Босс Пэй бесплотным духом отделился от тела своего юного воплощения. Невидимый для простых смертных, он замер подле Юэ Сючжи, скрытого под личиной Жун Цзиня, и неотрывно всматривался в его черты. Взгляд его был полон невыразимой, горькой нежности и тоски — казалось, он прорвался сквозь саму ткань времени, вновь созерцая того непревзойденного демонического юношу, каким Жун Цзинь был когда-то.

<http://bllate.org/book/20589/2162655>